140. Дурная слава методов.

Перевал Юянь, Лагерь Авангард.

В армии перевала Юянь, Авангард обладал самыми сильными атакующими и захватническими силами. Среди основной боевой силы, и в пределах четырех больших лагерей, авангард, несомненно был одним из них с наибольшей славой.

Число людей в Авангарде также было самым большим.

В соответствии с обычным порядком, в авангарде было сорок военных офицеров. Число солдат под командованием каждого офицера не было одинаковым. Те, которые обладали большей властью, могли бы легко командовать пятьюстами, и те, которые имели способности слабее, могли командовать лишь около двумястами солдатами. Но в эти годы, когда отношения между Снежной страной и Демоническим судом Снежной земли становились все более и более напряженными, происходило все больше и больше трений, и Авангард уже был расширен в три раза, имея в своем составе уже более ста офицеров войны. Обычных солдат было в три или четыре раза больше, чем всегда.

Вэнь Вань прибыл на перевал Юянь менее чем полгода назад.

Но даже среди сотни военных офицеров Авангарда, он уже был хорошо известен и знаменит.

Мало того, что это было потому, что личная сила Вэнь Ваня была исключительной, ведь он уже участвовал в нескольких изумительных битвах, где он уничтожил врага. Его войска, [Солдаты в серебряных доспехах] также стали известными благодаря этим сражениям. Это заставило обычных демонов снежной земли чувствуя запах ветра, терять мужество *. Из-за своего могущественного темперамента, если он видел то, что ему не нравится, он определенно вмешивался в это. На поле боя, он воевал безотносительно к своей жизни, так и вне поля боя, он еще более бесстрашно противоречил командиру Авангарда, Лю Суйфэну. Он был известен как [Неистовый офицер] и [Дерзкий офицер].

Очень многие люди видели в Вэнь Ване новую звезду лагеря Авангард.

Даже Лю Суйфэн, главнокомандующий авангардом, с которым Вэнь Вань был в небольшом конфликте, когда-то в частном порядке указал, что он сильно восхищается этим свирепым бойцом.

Как это обычно и происходило, подъем Вэнь Ваня было тем, что рано или поздно должно было произойти.

Но кто бы мог предположить, что три дня назад, военного авторитета Вэнь Ваня арестовали. Он был взят в плен дисциплинарным отрядом лагеря Авангард.

По какой причине?

Никто не мог объяснить.

Даже войска Солдат в серебряных доспехах в настоящее время наблюдали за экспертами.

Эти мужчины в доспехах с белыми шлемами, следуя за Вэнь Ванем, боролись в сотне сражений. Они были совершенно преданы своему лидеру. С тех пор, как военное положение Вэнь Ваня было отнято у него, эти двести двадцать человек не сомкнули глаз, но они также не

бунтовали и не протестовали. Они только молча сидели в своем лагере, с тревогой ожидая возвращения своего командира.

В ночном воздухе, снег становился все больше и больше.

Порывы охлаждающего ветра были как лезвия.

Это была четвертая ночь, когда Вэнь Вань был захвачен.

Во временном пристанище дисциплинарного отряда авангарда.

Четыре стальных столба в три метра высотой, глубоко укоренились в землю. Формации, вырезанные на этих столбах, были активированы, создавая невидимое энергетическое поле в воздухе. Они препятствовали возможности наблюдать со стороны, окутывая весь дисциплинарный отряд авангарда внутри себя.

Если бы кто-то находился на улице и смотрел издали, он мог бы видеть только свет, отдающийся рябью. Не было никакого способа различить, что именно было внутри. Можно было видеть только размытые очертания трех черных палаток.

[Тюрьма света четырех драконов].

Это была металлическая формация, которую дисциплинарная команда использовала для содержания и допроса подозреваемых в совершении преступлений.

После того, как основания четырех столпов формации были погребены под землю, и она была активирована, она искажала изображение внутри себя. Если бы вы находились на стадии Горького моря и попали в эту ловушку, это было бы совсем не тем, от чего бы вы могли уйти.

Можно сказать, что дисциплинарный отряд был отделом, который держал в страхе весь Авангард. Аналогично с ролью посланника патрульного меча, они были высокими надзирателями в проходе Юянь. Дисциплинарный отряд был судом с мрачным лицом для Авангарда. Независимо от того, был ли это солдат или офицер, как только они попадались на глаза дисциплинарной команде, существовал шанс равный девяти процентам, что они будут в чем-то подозреваемы. Во многих случаях, когда кого-то из них приглашали в [Тюрьму света четырех драконов], это означало, что их карьера в будущем была полностью закончена.

Ни один военный офицер, осужденный дисциплинарной командой, никогда не был оправдан.

Когда они увидели, что Вэнь Вань был вынужден отправиться в [Тюрьму Света Четырех драконов], весь авангард был потрясен.

Некоторые люди были в восторге.

Некоторые люди отнеслись к этому с подозрением.

Некоторые люди вздыхали.

Конечно же, были и некоторые, которым это было безразлично.

И человеком, которому это было больше всего безразлично, был сам Вэнь Вань.

Он не выражал никаких чувств по отношению к другим военным офицерам, когда прибыл

дисциплинарный отряд. Он не изобразил на лице выражение страха, словно прибыл апокалипсис. Вместо этого, Вэнь Вань отобразил эмоции любопытного наблюдения. Он шаг за шагом шел в [Тюрьму света Четырех драконов] и с любопытством протягивал руки, чтобы коснуться формации столба, расплываясь в широкой улыбке.

Такой спектакль заставил человека, который был во главе этой группы дисциплинарных солдат, присесть и удивиться.

"Ты не боишься?" Чжоу Инань с любопытством спросил Вэнь Ваня.

"Почему я должен бояться?" вопреки ожиданиям, у Вэнь Ваня было выражение лица, как у любопытного ребенка, широко раскрыв глаза и уставившись на Чжоу Инаня.

Чжоу Инань с улыбкой сказал: "Потому что кроме тебя, каждый военнослужащий, который входил в [тюрьму света Четырех Драконов], независимо от того, являлся ли он благородным офицером с богатой родословной или нет, дрожал от страха. Я видел, как менталитет слишком многих людей полностью рушился в тот момент, когда они входили в [тюрьму света четырех драконов]. Некоторые кричали и сходили с ума, некоторые горько плакали, и были некоторые, которые ругались и проклинали все на свете. Конечной причиной такого поведения является страх. Но это мой первый раз, когда я засвидетельствовал, что кто-то улыбался, когда он вошел.

Вэнь Вань ударил себя в грудь, громко посмеиваясь: "Я, твою мать, не сделал ничего плохого, так что мне нет никакой необходимости бояться. Кроме того....."

Сказав это, парень таинственно шепнул на ухо Чжоу Инаню: "Скажу тебе честно, я человек с очень глубоким происхождением. Сегодня вы, ребята, арестовали меня, но очень быстро вы будете относиться ко мне с уважением и проводите меня до выхода, освободив меня".

Чжоу Инань колебался, а затем сразу же слегка улыбнулся. "Тогда я могу только пожелать тебе удачи."

В эти дни, Чжоу Инань всегда внимательно наблюдал за Вэнь Ванем.

Когда дисциплинарная команда допрашивала кого-то, то они в основном использовали пытки, которые заставляли их чувствовать так много боли, что они не хотели больше жить. Но под командованием Чжоу Инаня, на этот раз их отношение к Вэнь Ваню было гораздо мягче. В основном это были небольшие мучения, используемые лишь изредка, один или два раза толкнув его или ударив. И то, причиной этому было то, что этот человек был еще настолько высокомерным и болтливым.

Поэтому на протяжении всех этих дней, дисциплинарной команде до сих пор не удалось получить какой-либо информации.

Снаружи большой палатки.

Чжоу Инань в черных доспехах на все тело, и с длинным мечом на поясе, стоял посреди снежной бури, глубоко задумавшись.

"Начальник, если мы не используем пытки, это идет вразрез с правилами." Член дисциплинарной команды низким голосом говорил рядом с Чжоу Инанем.

Чжоу Инань ничего не сказал.

Сам не зная почему, в момент, когда он арестовал Вэнь Ваня, он чувствовал, что этот вопрос, безусловно, не был таким простым, как это казалось на поверхности. Хотя приказ был лично отдан капитаном дисциплинарной команды, но интуиция Чжоу Инаня подсказывала ему, что с Вэнь Ванем нельзя было заходить слишком далеко. Возможно, для себя, а возможно и для всей дисциплинарной команды, это могло бы оказаться полезным.

"Начальник, начальник?» Член дисциплинарной команды продолжал говорить рядом с его ухом. "Пять дней уже скоро подойдут к концу. Капитан лично издал этот приказ. Если мы по-прежнему будем продолжать медлить, я боюсь, произойдут последствия ".

Чжоу Инань повернул голову и взглянул на него, немного поколебавшись. Затем он сказал: "Подождите еще немного."

Член дисциплинарной команды, услышав это, покачал головой, больше ничего не сказав.

Дисциплинарный отряд Авангарда был разделен на шесть групп. Все эти группы находились под командованием капитана. Чжоу Инань был лидером четвертой группы, и за эти годы, он решил множество случаев. Но так как его личность была слишком прямолинейной и непреклонной, он не получал повышения в эти годы. Его шаги остановились и оставались неподвижными. Члены, которые последовали за ним, чтобы решать дела, снова и снова были одними и теми же люди, и без перспектив большого развития.

В это время произошло странное.

Прозвучал странный прокатившийся шум, и снаружи содрогнувшейся Тюрьмы четырех драконов показался свет. Появилась дверь света.

Два человека вошли снаружи.

Ведущий человек был несколько худым и низким, даже недотягивая до метра шестидесяти. Одетый в черную мантию, он носил бороду и мрачный цвет лица. Он не излучал какой-либо влиятельной ауры, но все его лицо источало мрачную и безжалостную ауру. Как будто вокруг него был перекошен воздух, он создавал несопоставимо странное чувство. Даже сердце кого-то, кто смотрел на него в первый раз, определенно нехотя затрепетало бы со страхом.

За ним следовал молодой человек. С орлиным носом и предательским лицом, он был человеком, находящимся под командованием Чжоу Инаня, дисциплинарный солдат Кан Юй.

"Начальник!"

"Выражаю свое уважение начальнику."

Чжоу Инань и другие быстро бросились выражать свое почтение.

Этот худой и низкий мужчина средних лет был капитаном дисциплинарной команды, Лай Цзюньчэнь.

"Нет необходимости." Лицо Лай Цзюньчэня не выражало улыбку. "Как идет допрос подозреваемого?"

Чжоу Инань колебался, опустив голову. "ЭтоЯ до сих пор не могу добиться чего-то полезного."

"Ты не смог разузнать чего-то полезного, или же вы не допрашивали его вообще?" Лай Цзюньчэнь спросил со смехом, который не был смехом на самом деле.

Чжоу Инань не смел ничего сказать.

В тот момент, когда он увидел Кан Юя, он знал, что дело шло не по его плану.

Молодой человек по имени Кан Юй, был первоначально дисциплинарным членом, который делал все от него зависящее, чтобы развиваться и повышать свой уровень. Но позже, он обнаружил, что этот молодой человек погнался за непосредственной выгодой, используя крайние методы. Если это шло ему на пользу, то он совсем не заботился об истине. В результате этого, Чжоу Инань постепенно отдалялся от Кан Юя, отчуждая его. Казалось, что Кан Юй привел капитана Лай Цзюньчэня сюда специально, сбегав на место Лай Цзюньчэня, чтобы сообщить ему о том, что он делает.

"Мне очень любопытно, что он только за человек, что ты, Чжоу Инань, не осмеливаешься его допрашивать." Лай Цзюньчэнь прищурился, не проявляя ни счастья, ни гнева. "Хорошо, если ты не хочешь его допрашивать, то я не буду усложнять твою жизнь. Просто оставь этот вопрос Кан Юю."

Выражение лица Кан Юя сразу засияло восторгом.

Он знал, что настал его шанс показать себя.

Согласившись с приказом, он направился к большой палатке, взяв Вэнь Ваня.

Чжоу Инань еще хотел что-то сказать, но Лай Цзюньчэнь быстро замахал руками, указывая ему, чтобы тот больше не произносил ни слова.

"Я не знаю твоих намерений. Вэнь Вань может считаться яростным бойцом, и пожалев его, это будет иметь определенные преимущества для перевала. Но такой вопрос не является решением, которое может быть принято тобой или мной" Оставшись наедине, Лай Цзюньчэнь, который был известен как мясник в перевале, в первый раз проявил редкостное терпение. "Инань, тебе должно быть ясно, что в такие загадочные и смутные времена, люди подобны собакам. Мы только собаки армии. То, кого мы должны кусать и кого не должны, часто являются вещами, которые мы не можем решать самостоятельно. Заслуживает ли Вэнь Вань своего наказания или нет, это не имеет значения; ты не можешь защитить его, не могу это сделать и я. Все закончится, когда он уйдет. Ты не хочешь быть дьяволом, так пусть Кан Юй понесет это преступление. Я до сих пор очень сильно доверяю тебе".

"Начальник". Чжоу Инань был эмоционально тронут. "Почему вы должны так усложнять свою жизнь, на самом деле,Я всегда знал, что вы, начальник, находитесь в сложной ситуации. Другие видят только лишь вызванные вами кровавые сцены в армии, но они не знают о ваших благородных намерениях. Это именно ваши методы, которые позволяют подавлять и потрясти беспокойных дворян в армии. Это то, что позволяет перевалу Юянь быть похожим на стальную доску. Нет никакой необходимости объяснять вам, это действительно так"

Лай Цзюньчэнь ударил Чжоу Инаня по плечу, горько улыбаясь.

* Пугаются, когда они слышат его имя

<http://tl.rulate.ru/book/103/39361>